

Федоров Александр Федорович

**О моральном воспитании
юношества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Федорович Ф.**
О моральном воспитании юношества / Федоров Александр Федорович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-519-78756-7

ISBN 978-5-519-78756-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

началь. Но у ребенка семьи можетъ не быть; иногда семья при всемъ желаніи не въ состояніи дать того, чего нормально отъ нея слѣдовало-бы ожидать; подчасъ-же семья способна сообщить даже совершенно нежелательное направленіе нравственности ребенка, вмѣсто пользы причинивъ ему, такимъ образомъ, лишь вредъ. Что-же касается до возможности внушенія моральныхъ принциповъ религіей, то въ этомъ отношеніи сомнѣній, конечно, нѣтъ. Но зато за послѣднее время все чаще раздаются голоса, что нѣкоторые вѣроученія не слѣдуютъ за развитіемъ человѣка и, въ связи съ симъ, отстаютъ отъ жизни, теряя вслѣдствіе этого въ своемъ престижѣ и морализующемъ значеніи; какъ равно указываютъ на то, что религіозное обученіе издавна уже не соотвѣтствуетъ запросамъ времени и, въ частности, совершенно не считается даже съ элементарными приѣмами педагогики; а потому и не достигается того, чего отъ религіи и религіознаго обученія можно было-бы ожидать въ дѣлѣ насажденія и развитія принциповъ нравственности. Наконецъ, не всѣ принадлежатъ къ той или другой опредѣленной религіи, хотя-бы даже съ чисто формальной стороны; а слѣдовательно, нѣкоторые совсѣмъ лишены религіознаго обученія и нравственнаго руководства на этой почвѣ. Въ итогѣ, возможность внушенія принциповъ морали религіей точно также не означаетъ, что эти принципы дѣйствительно окажутся усвоенными рѣшительно всѣми. А между тѣмъ моральное воспитаніе должно подготовить къ сферѣ чловѣческихъ отношеній, отъ коихъ въ концѣ концовъ зависитъ успѣхъ въ каждомъ призваніи и каждой отрасли дѣятельности. Нельзя-же таковыя отношенія оставлять регулированію однимъ инстинктомъ, или послѣдующими предписаніями да связанными съ ихъ нарушеніемъ наказаніями!

Есть еще, не лишнее истины, предположеніе, что сама жизнь воспитываетъ людей. Но, спрашивается, почему же въ такомъ случаѣ не всѣ оказываются воспитанными? —А потому, что и при воспитаніи самою жизнью, основывающемся на фактическомъ знакомствѣ съ жизненными условіями и съ господствующими въ жизни законами, имѣетъ большое значеніе то-же самое, ранѣе упомянутое, моральное воспитаніе, научающее—какъ слѣдуетъ использовать житей-

скій опытъ, какимъ жизненнымъ примѣрамъ надо подражать и какихъ необходимо избѣгать, такъ какъ жизненные примѣры могутъ быть не только хорошими, но и дурными; къ тому-же у заимствующаго примѣръ темпераментъ и внутреннія силы въ состояніи быть иными, чѣмъ у того, кто подаетъ примѣръ, каковое обстоятельство также играетъ немало-важную роль въ дѣлѣ слѣдованія примѣру и вызываетъ необходимость въ руководствѣ воспитателя. Вслѣдствіе этого, отличающееся различными случайностями, воспитаніе самою жизнью и не можетъ собою замѣнить планомѣрнаго моральнаго воспитанія дѣтей и взрослыхъ.

Въ результатѣ, во вниманіе къ только-что указанному, а также принимая въ соображеніе критическое отношеніе нашего времени ко всѣмъ традиціямъ и авторитетамъ, оспариваніе основъ, на которыхъ до сихъ поръ покоились моральныя принципы, замѣтное одичаніе юношества, возрастаніе преступности и числа самоубійствъ среди малолѣтнихъ, увеличеніе соблазновъ жизни и связанное съ симъ, обурявшее чуть-ли не всѣхъ, стремленіе къ быстрому обогащенію, котораго желаютъ достигъ не полезнымъ для общества трудомъ, а болѣе легкими способами, какъ равно паденіе семейнаго строя, ослабленіе совѣсти и иныхъ добрыхъ внутреннихъ импульсовъ одновременно съ прогрессирующимъ паденіемъ въ народѣ религіознаго чувства,—нельзя не высказаться за необходимость прибѣгнуть къ особымъ мѣрамъ по насажденію началъ морали и связаннаго съ симъ нравственнаго воспитанія.

Привле-
ченіе по-
слѣднимъ
все боль-
шаго вни-
манія.

Дѣйствительно, вопросъ о моральномъ воспитаніи сталъ все болѣе и болѣе привлекать къ себѣ вниманіе, при этомъ не только отдѣльныхъ лицъ, учреждений и обществъ, но за послѣднее время онъ сдѣлался даже достояніемъ специальныхъ по данному предмету международныхъ конгрессовъ, объединяющихъ въ себѣ представителей разныхъ частей свѣта и, въ частности, странъ и народностей съ самою разнообразною культурой *). Появилась даже мысль установить

*) Первый международный конгрессъ по нравственному воспитанію былъ въ Лондонѣ, въ 1908 г.; второй—въ Гаагѣ, въ 1912 г. Труды послѣдняго конгресса дали немало матеріала для настоящаго сочиненія.

постоянное на этой почвѣ общеніе между государствами при посредствѣ созданія особаго международнаго установленія по части воспитанія и образованія, въ которомъ, игнорируя стороны конфессіональную и политическую, сосредоточивались-бы всевозможные матеріалы и свѣдѣнія относительно того—какимъ образомъ въ различныхъ государствахъ разрѣшаются вопросы по образованію и воспитанію. Такое центральное установленіе, предназначенное служить всему чело-вѣчеству, полагають, было-бы выдающимся звеномъ въ пѣпи мѣропріятій, направленныхъ къ возвышенію моральнаго воспитанія, и немало послужило-бы къ сближенію народовъ путемъ духовнаго объединенія ихъ на почвѣ культуры чело-вѣческаго рода.

Естественно, происходящій въ современной духовной жизни, на указанной почвѣ, переворотъ господствующихъ основныхъ воззрѣній отразился и на проблемахъ воспитанія вообще, а косвенно и на переоцѣнкѣ продуктивности или цѣлесообразности современной школы. Теперь сами родители ужасаются послѣдствіямъ небрежнаго воспитанія своихъ дѣтей и въ результатѣ оказались вынужденными интересоваться вопросами не только обученія, но и воспитанія.

Авторъ настоящихъ строкъ около тридцати лѣтъ со-
стоитъ профессоромъ одного изъ російскихъ университетовъ,
и, въ связи съ симъ, чрезъ его руки прошло много тысячъ
молодыхъ людей, получившихъ высшее образованіе и всту-
пившихъ уже въ жизнь; онъ стоялъ во главѣ высшей школы
(не вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія), а равно
много лѣтъ былъ начальникомъ средней школы (также не
вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія). На всѣхъ
этихъ постахъ онъ присматривался не только къ происходя-
щему обученію, но и къ воспитанію современныхъ дѣтей,
юношей и молодыхъ людей и вынесъ впечатлѣніе, что въ
интересахъ всѣхъ насъ, въ интересахъ нашего настоящаго и
будущаго нельзя оставить происходящаго нынѣ воспитанія
въ существующемъ видѣ. Онъ пришелъ къ заключенію, что
нужна въ этой области серьезная реформа, зиждущаяся на
мысли, что воспитаніе находится въ органической связи со
всеми животрепещущими вопросами современной культуры;
что вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ произвести реформу и школь-

Необходи-
мость обра-
тить на него
вниманіе и
намъ.

наго дѣла (въ смыслѣ реформы школьной организаціи и школьной политики)—въ видахъ обезпеченія школѣ болѣе дѣятельнаго участія въ поднятіи нравственнаго состоянія согражданъ, которое въ настоящее время далеко не безусловно и повидимому все падаетъ.

Быть можетъ, изъ того, что по данному предмету ниже будетъ изложено, многое уже было высказано другими лицами. Но вопросъ о нравственности и о моральномъ воспитаніи имѣетъ столь большое значеніе, что посильное напоминаніе о необходимости цѣлесообразнаго его разрѣшенія никогда не лишне.

I. Человѣческая воля и ея воспитаніе.

Духовная природа человѣка проявляется въ трехъ факторахъ: въ умѣ, чувствѣ и волѣ (подъ которою разумѣется сознательный актъ требованія или сильнаго желанія чего-либо такого, что можетъ быть достигнуто посредствомъ нашей дѣятельности). Соотвѣтственно съ симъ имѣется три идеала, къ которымъ слѣдуетъ стремиться: для ума идеаломъ служить истина, открываемая наукой; для чувства—красота, распознаваемая въ искусствѣ; а для воли—добро, осуществляемое моралью. Развитію морали какъ руководствующаго начала для воли главнымъ образомъ и посвященъ настоящій трудъ.

Скажемъ сперва объ эволюціи воли въ теченіе формированія духовной природы человѣка.

Въ первоначальный періодъ человѣческой жизни, въ дѣтскомъ возрастѣ, надъ разумнымъ началомъ преобладаетъ чувственное начало (инстинктивный элементъ). Въ теченіе отрочества на смѣну чувственности появляется спокойная разумность. Въ этомъ возрастѣ, какъ указываетъ педагогика*), въ сферѣ воли все инстинктивное и бессознательное постепенно отходить на задній планъ; ихъ мѣсто заступаютъ обдуманность, самосознаніе и самоконтроль; просыпается совѣсть, образуются понятія о добрѣ и злѣ, о позволительномъ и непозволительномъ, о приличномъ и неприличномъ; пробуждаются честолюбіе и соревнованіе съ другими подростками. Соотвѣтствующее-же движеніе обнаруживается и въ области ума—въ смыслѣ развитія способности самостоятельнаго сужденія на почвѣ появляющейся любознательности. Въ юношескомъ возрастѣ въ сферѣ воли происходитъ стремленіе къ независимости, нерѣдко связан-

*) См., напр., *Ф. Паульсенъ*—Педагогика, 1913, стр. 47.

ное съ проявленіемъ духа протеста противъ посторонняго руководства и чужой опеки; вмѣсто воспитанія со стороны, наступаетъ періодъ самовоспитанія, продолжающійся всю дальнѣйшую жизнь человѣка. Въ области-же интеллекта стремленіе къ самостоятельности выражается въ склонности къ критикѣ окружающаго, не лишонной подчасъ заносчивости и самонадѣянности.

Воспитаніе
воли;

Что касается, въ частности, до воли, то прежде, чѣмъ она разовьется до способности цѣлесообразно функционировать, во всѣхъ указанныхъ возрастахъ формирующагося человѣка возможны колебанія, ошибки и ложные пути. Для предотвращенія такихъ явленій, нерѣдко влекущихъ непоправимыя послѣдствія, необходимо воспитаніе воли. Воспитаніе воли или, иначе, воспитаніе характера, какъ внѣшняго выраженія наиболѣе устойчивыхъ или основныхъ особенностей воли,—важнѣе, нежели воспитаніе ума, такъ какъ развитіе ума безъ надлежащаго, основаннаго на морали, воспитанія воли представляетъ собою явленіе опасное—въ виду того, что умъ, не поставленный въ связь съ правильно воспитанной волей, способенъ не только на добрыя дѣйствія, но и на злыя, и въ связи съ симъ въ состояніи сдѣлаться опаснымъ орудіемъ въ рукахъ враговъ общества и идти въ разрѣзъ съ высшими жизненными цѣлями; не говоря уже о томъ, что безъ должнаго нравственнаго развитія вообще невозможно правильное пользованіе дарами цивилизаціи, а потому не можетъ быть и истинной культуры человѣка. Затѣмъ, пробѣлы въ развитіи ума пополняются въ теченіе всей послѣдующей человѣческой жизни, въ то время какъ воспитаніе воли можетъ быть осуществляемо только въ періодъ формированія духовной натуры человѣка; если-же это время будетъ упущено,—восполнить явившихся пробѣловъ уже не удастся никогда. Наконецъ, нельзя игнорировать и того, что у славянской расы особенно замѣтна слабость воли, выражающаяся какъ во внутреннихъ, такъ подчасъ и въ международныхъ сношеніяхъ. А между тѣмъ при современныхъ воззрѣніяхъ на воспитаніе человѣка главное вниманіе обращено на умственное развитіе, воспитаніе-же воли или выработка характера обыкновенно совершенно упускается изъ вида. Въ особенности это слѣдуетъ сказать про

современную школу. Лишь въ Англіи да Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ не забываютъ въ школахъ и воспитанія характера; въ иныхъ-же странахъ понятіе воспитанія до значительной степени отождествляется съ понятіемъ образованія, т. е. обученія или развитія одного ума, въ то время какъ воспитаніе въ собственномъ смыслѣ слова должно имѣть своею задачей также культивированіе чувства и въ особенности воли (такъ какъ функція послѣдней важнѣе для человѣка, нежели функція чувствъ) Тѣмъ болѣе школа должна обратить вниманіе на воспитаніе воли, что другіе факторы воспитанія воли—семья и церковь—за послѣднее время замѣтно ослабѣваютъ въ своемъ воспитательномъ воздѣйствіи въ зависимости отъ происходящаго измѣненія соціальнаго, а подчасъ и экономическаго строя современной жизни.

Ребенокъ вступаетъ въ жизнь какъ цѣлая система еще не опредѣлившіхся, но способныхъ къ развитію и формированію склонностей и стремленій, при чемъ у каждаго ребенка имѣются хорошія и дурныя стороны, пріобрѣтенныя или въ силу наслѣдственности, или отъ окружающей среды. Воспитаніе и задается цѣлью проявлять планомѣрное и послѣдовательное формирующее воздѣйствіе на подрастающее поколѣніе въ смыслѣ, съ одной стороны, обнаруженія и способствованія развитію хорошихъ свойствъ, а съ другой—предупрежденія развитія и искорененія нежелательныхъ сторонъ, стремясь довести до полного расцвѣта присущія человѣку, пока не опредѣлившіяся, хорошія свойства чело-
вѣческой натуры и этимъ сдѣлать его способнымъ принять
посильное участіе въ духовно-нравственной жизни общества
подлежащаго круга лицъ. Въ широкомъ смыслѣ слова подъ въ широкомъ
воспитаніемъ разумѣется и „образованіе“, т. е. и воспитаніе смыслъ
ума (это происходитъ подъ вліяніемъ близкой связи обра-
зованія и воспитанія въ дѣлѣ духовнаго формированія че-
ловѣка: образованіе даетъ знанія, а воспитаніе помогаетъ
ихъ пріобрѣтать и ими пользоваться); какъ равно при по-
нятіи воспитанія въ широкомъ смыслѣ слова къ нему можно
присоединить и физическое воспитаніе, подводя такимъ
образомъ подъ понятіе воспитанія гармоническое развитіе
всѣхъ способностей ума, души и тѣла; но въ узкомъ смы- и узкомъ,

слѣдъ слова подѣ воспитаніемъ понимается только воспитаніе воли или характера въ связи съ воспитаніемъ чувствъ.

Задача воспитания вообще

Воспитаніе состоитъ въ передачѣ духовно-культурнаго достоянія однимъ поколѣніемъ другому и, въ частности, родителями дѣтямъ—съ возможнымъ сокращеніемъ тѣхъ ложныхъ и обходныхъ путей, по которымъ должно было пройти развитіе нравственной культуры, чтобы достичь ея современнаго высокаго состоянія. Сперва такая передача зиждется на полусознательномъ инстинктивномъ стремленіи молодого поколѣнія къ подражанію, а затѣмъ выступаетъ уже все болѣе и болѣе сознательная воля, направленная на усвоеніе того, что передается. Вотъ эту-то постепенно крѣпнущую волю и слѣдуетъ цѣлесообразно направлять, такъ какъ волю точно такъ-же можно воспитывать, какъ и умъ. Направлять волю надо къ тому, чтобы дѣти могли въ концѣ концовъ достигнуть той завѣтной цѣли, къ которой долженъ стремиться каждый человѣкъ, т. е., съ одной стороны, приблизиться къ идеалу, а съ другой—быть полезнымъ для своихъ близкихъ и для общества, какъ равно достичь возможнаго счастія для себя, при этомъ достигъ счастія при такихъ условіяхъ, чтобы оно какъ можно менѣе зависѣло отъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

и моральнаго

Задачею-же моральнаго воспитанія является достиженіе того устойчиваго состоянія души, при которомъ каждый воспитаніи въ частности. актъ воли ясно опредѣленъ прочно установившимися нравственными принципами.

Способы воспитанія воли.

Спрашивается—какимъ-же путемъ можно воспитывать волю? Какими приѣмами или способами?

Для этого служатъ три приѣма или способа: примѣръ, дисциплина и обученіе. Разберемъ каждый изъ относящихся сюда способовъ въ отдѣльности.

П р и м ѣ р ѣ.

Его значеніе.

Наглядное обученіе имѣетъ большое значеніе для людей всѣхъ возрастовъ; а для человѣка, находящагося въ такомъ возрастѣ, когда онъ пока еще не въ состояніи критически отнестись къ тому, чему его поучаютъ, и слѣдовать

сознательно внушаемымъ правиламъ, примѣръ поучающаго имѣетъ сугубое значеніе. Дѣти наблюдательны и обладаютъ способностью подражанія, дѣйствія-же воспитателя являются образцомъ для ребенка, невольно имъ воспринимаемымъ; и это касается какъ внѣшнихъ дѣйствій, такъ и проявленій духовно-нравственной дѣятельности. Такое положеніе дѣла требуетъ отъ воспитателей—въ лицѣ какъ родителей, такъ и постороннихъ воспитателей—крайняго вниманія къ ихъ собственнымъ дѣйствіямъ, имѣющимъ значеніе не только для нихъ лично, но и для ихъ воспитанниковъ. Къ сожалѣнію, въ данномъ отношеніи и семья, и посторонніе воспитатели, включая школьныхъ педагоговъ, далеко не всегда находятся на высотѣ своего положенія. Что касается въ частности до семьи, то казалось-бы столь важное, можно сказать святое родительское дѣло воспитанія очень часто выполняется крайне легкомысленно и во всякомъ случаѣ безъ должной заботливости. Этого мало: нерѣдко родители подаютъ примѣры вредные и даже очень вредные. Съ другой стороны, возможны случаи, что у нѣкоторыхъ дѣтей совсѣмъ нѣтъ семьи. Во вниманіе къ этому надо-бы какимъ-нибудь органамъ слѣдить за тѣмъ, какое моральное воспитаніе дается по крайней мѣрѣ въ семьяхъ пролетаріевъ, и такъ или иначе ограждать дѣтей отъ разрушительнаго вліянія на нихъ окружающихъ ихъ родителей и родственниковъ; равнымъ образомъ слѣдовало-бы наблюдать также за тѣмъ—выполняютъ-ли таковыя родители свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ въ смыслѣ предоставленія имъ профессиональнаго образованія, которое въ состояніи было-бы въ дальнѣйшемъ дать дѣтямъ честный кусокъ хлѣба. Если таковыя родители не выполняютъ относящихся сюда своихъ обязанностей какъ слѣдуетъ, то дѣти должны быть, средствами указанныхъ наблюдающихъ органовъ, опредѣляемы къ подлежащему профессиональному обученію. Какъ равно слѣдовало-бы также съ юридической стороны урегулировать отношеніе родителей къ моральному воспитанію дѣтей; нынѣ дѣйствующее Швейцарское гражданское уложеніе 1907 г. (ст. ст. 275, 276 и 283—285) уже коснулось этого вопроса и его посильно разрѣшило. Нельзя забывать, что дѣти принадлежать не только родителямъ, но и всему об-

ществу; поэтому родители должны воспитывать дѣтей и какъ членовъ общества. Въ частности, надо обезпечить матери возможность работать дома, дабы она могла руководить воспитаніемъ дѣтей; помѣщеніе дѣтей, на время работы матери, въ какія-либо убѣжища („дѣтскіе очаги“, „ясли“ и т. п.) не въ состояніи замѣнить материнскаго воспитанія между прочимъ и потому, что воспитаніе дѣтей нуждается въ индивидуализаціи, не достижимой тамъ, гдѣ дѣти собираются въ большомъ числѣ. Дѣтей-же, совсѣмъ лишенныхъ домашнего воспитанія, слѣдовало-бы отдавать въ особыя для нихъ пріюты.

и постороннихъ воспитателей. Что-же касается до постороннихъ воспитателей, то и въ данномъ отношеніи воспитаніе обстоитъ не вполне благополучно. Такъ сказать, случайные или частные воспитатели, въ родѣ нянекъ, боннь, гувернеровъ, гувернантокъ, избираются и нанимаются или приглашаются въ большинствѣ случаевъ не въ зависимости отъ ихъ воспитательныхъ способностей, а по другимъ соображеніямъ; при чемъ установить контроля за дѣятельностью этой категоріи воспитателей нѣтъ фактической возможности. Такая возможность имѣется только по отношенію къ другой категоріи воспитателей—не случайныхъ, а официальныхъ, занимающихся дѣломъ воспитанія профессионально. Подъ этой категоріей мы разумѣемъ лицъ, занимающихся воспитаніемъ въ школахъ. Но наблюденіе за дѣятельностью таковыхъ воспитателей приводитъ къ заключеніямъ неутѣшительнымъ. Объясняется это тѣмъ, что такіе воспитатели, несмотря на ихъ профессиональность и даже официальность положенія, въ большинствѣ совершенно не подготовлены къ дѣлу воспитанія. Воспитаніе представляетъ собою скорѣе искусство, нежели науку, требующее отъ руководителя умѣнья проникнуть въ душу или сердце воспитанника и способности внушить къ себѣ довѣріе. Но на подготовку къ этому трудному и крайне важному дѣлу у насъ пока обращаютъ очень мало вниманія. Очевидно, упускаютъ изъ виду, что при помощи воспитанія можно достигъ много такого, чего невозможно достигъ инымъ путемъ; какъ равно забываютъ, что воздѣйствовать на дѣтей гораздо легче, чѣмъ на взрослыхъ, закоренѣвшихъ уже въ различныхъ недостаткахъ и даже порокахъ; а также игнорируютъ, что воспита-